Глава 10

Кабинет Хокаге Конохи.

Как только Райто Узумаки покинул кабинет, Хокаге тут же принялся набивать свою трубку табаком. Через несколько секунд он выщелкнул из пальца маленький огонек и принялся ее раскуривать. Каге глубоко затянулся и выдохнул. Сизый косматый дым начал медленно растекаться по кабинету, словно туман на берегу озера. В кабинете царила задумчивая тишина, которая была пронизана напряженностью так, что она могла вот-вот стать осязаемой. Каге еще раз затянулся, а потом медленно выдохнул густой дым.

- Что скажешь Данзо? – решил спросил каге мнения своего старого друга.

- Он лоялен, - немного выдержав паузу ответил Шимура, - Но, он слишком сильно сблизился с джинчурики. Их нужно разделить.

- И зачем? – спросил Хокаге.

- Чтобы он не оказывал влияние на нее. – пояснил Шимура, - Не спорю, она является хоть каким-то якорем в нашей деревне, но, это не говорит, что ему нужна наша деревня. – выдержав паузу, он продолжил, - Он прекрасно знает, что мы ее не отпустим. Он далеко не глупый. Я, надеюсь, ты читал мое донесение о его деятельности в момент атаки? – спросил Шимура.

- Да, - кивнул каге, - очень неплохо. Его дядя воспитал сильного шиноби.

- Вот именно. – сказал Данзо, - Сильного. С которым нам придется считаться в будущем. Если мы не передумаем.

- Когда он получит квартал, там ему будет уже не до джинчурики, - протянул каге, - у него и так забот будет полон рот. Кланы начнут его окучивать, а мы им в этом поможем. Информацию о его наследстве квартала, можешь уже начинать распространять. Как только он получит генина, уберем его на дальние миссии. Закончит одну, сразу следующая. Как раз до получения квартала. А за два года мы успеем не мало…

- Капитан команды будет из моих. – сказал Данзо.

- Хорошо, - согласился каге, - заодно и пригляд за ним будет.

***

Экзамены в академии начались точно так же, как и начиналась наша учеба. Все родители снова собрались, чтобы поддержать своих чад. Толпа, состоящая из родителей, провожала детей, желая им успехов на экзаменах. Мы с Кушиной шли вдвоем, нам было некому давать напутствия. Да и не было в этом необходимости. Последний месяц обучения, я готовил Кушину к экзаменам. Теперь, я был в ней уверен. Что теорию, что практику, она осилит без какого-либо труда. Я приложил к этому максимум усилий. Не смотря на то, что она Узумаки. У нее все равно были проблемы. Ее контроль был на высоком уровне, а вот чакроканалы были развиты слабо. Что не позволяло ей освоить больше техник, посложнее тех, что она уже знала, ну это пока. Как мне рассказала Кушина, Мито ей рассказывала в основном что ее ждет, в бытие джинчурики. Немного подтягивала в фуин, собственно все. Ну, этот вопрос я решу, со временем.

Когда мы дошли до класса, Кушина со вздохом освободила мою руку от своих объятий. Что

невольно вызвало мою улыбку. Затем мы прошли в класс и сели на свои места. В классе было шумно, так как учитель еще не пришел, дети что-то бурно обсуждали, кто-то спорил, кто-то просто разговаривал. Только я и Шикаку спали, невзирая на шум.

Потом в класс зашел учитель и оповестил нас о начале экзамена по теории. Написать его, не составило труда. Правда пришлось разок помочь Кушине. Потом метание железа, с чем мы с легкостью справились, потом тайдзюцу, потом ниндзюцу. Вручение протекторов Конохи прошло обыденно, с оттенком торжественности момента. После вручения, у нас появилось три свободных часа, потом было нужно вернуться на распределение по командам. Свободное время мы потратили на обед и прогулку в парке, после чего вернулись.

Распределение. Для меня было сюрпризом, когда я услышал фамилии.

- Команда номер девять, - сказал учитель, - Учиха Аяка, Хъюга Наоми, Узумаки Райто, капитан команды Изао Шигео.

Первая моя мысль была: - что за пи..дец? Почему? Ну, обычно команду с генином Учиха возглавляет капитан Учиха, тоже самое с Хъюга. Объясняется это тем, чтобы поднатаскать своих соклановцев в обращении с додзюцу клана. Но, что мы видим? У меня в команде две девушки с додзюцу, а капитан, вообще непонятный бесклановый мужик. Вопрос. Куда смотрели Учихи и Хъюги? Нет, я вижу, что у мужика приличный резерв сильного джонина, как бы он его не скрывал. Но, почему он? Ладно, разберемся.

Кушина попала в команду с мальчиком из Хъюга и без клановой девочкой. В принципе, нормальные дети. Капитан ей попался тоже нормальный. Я о нем слышал пару раз, отличился на войне.

После нашего распределения нас развели по разным аудиториям, для знакомства и объяснения дальнейших наших действий. Мы сидели в двадцать шестой аудитории, ждали нашего капитана, который пошел за какими-то бумагами. Девчонки сидели за партой передо мной, и что-то обсуждали.

Что я о них могу сказать. Учиха Аяка. Длинные волосы черного, с отливающим в синеву, цветом, черные глаза, весьма симпатична на личико, фигурка уже начала прогрессировать в росте необходимых атрибутов женщины. Касательно характера и поведения… Да вроде обычная. В меру общительная, улыбчивая, добрая, любит кошек, но это все она проявляет лишь в кругу друзей или в академии. На улице же, типичная представительница клана Учиха. Манеры, походка, все говорит о ее превосходстве перед окружающими. В общем, стандарт. Хъюга Наоми. Ну, тут с характером тоже самое. Волосы тёмно-каштанового цвета до плеч, но обычно ходит с одним хвостиком. Глаза и так понятно, симпатичная, фигуристая. В общем, несмотря на свои кланы, девочки не задирают носы, и довольно общительны. Чем они сейчас собственно и занимаются, болтают друг с другом.

Через минут двадцать, в аудиторию зашел наш капитан, и прямо с порога начал знакомиться. Потом он нам сообщил что он является джонином, рассказал о себе краткую информацию и принялся расспрашивать нас. Девушки, так же кратко рассказали о себе. Я ограничился лишь ленивым зевком и сообщил свое имя. Какой смысл мне ему что-то рассказывать? И так все в личном деле прочитал, у всех. Потом он сообщил нам номер нашего полигона, на котором и будет нас ждать завтра, в десять часов. Мы должны будем ему показать, что мы умеем. На этом мы и разошлись.

Я пошел ждать Кушину, когда она освободится, мы условились встретиться у входа в

академию. Но, ждать пришлось ей, она уже стояла у входа. Как только она меня заметила, сразу подошла ко мне. Лицо у нее было какое-то встревоженное, но она старательно прятала эти эмоции. Я решил спросить, что же случилось. Она, обняв мою руку, лишь отмахивалась. Пока мы шли домой, я все же смог ее разговорить и выяснить причину. Оказалось, обычная женская ревность. Хи-хи. Со мной в команде были две девушки, и это не осталось без внимания Кушины. Пришлось успокаивать. Просто сказал ей что мне больше нравятся ее длинные волосы, а характер, вообще обожаю. Она заулыбалась и успокоилась.

На следующий день я пришел в назначенное время на полигон. Девушки пришли раньше, когда заметили меня, помахали мне рукой и принялись снова общаться между собой. Еще через две минуты прибыл наш капитан.

- Доброе утро! – жизнерадостно помахал рукой джонин, - Готовы поработать?

- Да, - ответили девушки. Я просто кивнул.

- Так, - сказал джонин, - начнем, пожалуй, с оценки личных способностей. Потом посмотрим на то, как вы можете работать в команде. Начнем, - протянул он, - с тебя, - а потом кивнул Наоми.

На небольшой полянке встали на против друг друга Наоми и сенсей. Потом он скомандовал: - Начали. Схватка длилась минут пять. Хъюга продемонстрировала великолепное, для ее возраста, тайдзюцу, без клановых техник. Не чуралась метать железо, резво прыгала и уклонялась. Зацепить джонина она естественно не смогла, но побегать его смогла заставить. Потом пришла очередь Учиха. Там уже бой начался сразу с кендзюцу. Учиха владела чокуто на достойном уровне, опять же для своего возраста, но, весьма технично, ничего не сказать. Шаринган дает очень большое преимущество в ближнем бою, чем и пользовалась Аяка. У нее было одно томоэ, что говорило о не полной форме шарингана, но, и этого вполне хватило, чтобы получить похвалу от сенсея. Затем наступила моя очередь.

Я достал свой новый чокуто, который взял из того же хранилища в квартале Узумаки. Мой старый пришел в негодность, а покупать новый смысла не имело. Пока и этой железки хватит. Сенсей оценил мой внешний вид, потом предупредил, чтобы я не использовал чакру. Объяснив это тем, что ему нужно оценить лишь уровень способностей в тайдзюцу и кендзюцу. Хм… Ладно, я не гордый. Воткнул чокуто в землю перед собой и приложил указательный палец к завитушке на левом предплечье. Дал мысленно команду для тренажера и чакра мне стала недоступной, пока не отменю команду. Учитель внимательно следил за моими действиями, а потом спросил, что это за фуин. Пришлось объяснять, что это утяжелитель, с возможностью блокировки чакры. Потом он выпал на пару секунд из реальности, когда узнал мой тренировочный вес. Сейчас на мне постоянно висело сто двадцать килограмм, когда я начинал тренировку, вес увеличивался на половину, то есть вес поднимался до ста восьмидесяти килограмм. Потом он отмер и попросил снять утяжелитель. Блин, вот заморочил. Чакру не используй, утяжелители сними… Я снова приложил палец, но уже к другой завитушке, а затем выполнил требуемое.

- Начнем, - сказал я вытаскивая чокуто из земли, - или мне еще что-то нужно сделать?

- Да, Начали! – крикнул джонин и встал в оборонительную стойку.

Я ринулся в атаку. Зазвенел метал, посыпались искры в разные стороны. Сенсей очень быстро менял позиции, перетекал из одной стойки в другую. Мне пришлось играть с ним в догонялки. Догнал, атака, он разрывает дистанцию. Потом мне надоело, и я начал сильней и чаще наносить удары чокуто, вплетая их в тайдзюцу. А следом, стало заметно, что сенсей и сам не

собирается этого делать, он вошел во вкус и с таким же рвением атаковал меня, как и я его. Еще через какое-то время у нас наступил паритет. Затем он остановил бой.

- Неплохо, - сказал джонин, при этом убирая кунаи в подсумок, - очень неплохо. Однако, не хватает скорости и опыта.

- Я знаю, я решаю эту проблему. – кивнул ему я.

С командной работой у нас было не очень, но и профанами мы себя не выставили. Потом он попросил нас показать, что мы умеем из ниндзюцу. Я показал лишь сенбоны райтона и высвобождение молнии, потом запустил катон, метра в три шириной. Потом сообщил, что я ирьенин А ранга, что он и так знал, скорее всего. Аяка расстаралась и продемонстрировала богатый арсенал огненных техник и иллюзий на местности. При этом чуть не словила чакроистощение. Не даром говорят, что Учиха чуть ли не с пеленок учат техники. Наоми лишь похвасталась умениями ирьенина С ранга, не считая клановых техник.

- Так. Теперь садитесь, обсудим все. – сказал сенсей, садясь на землю, а мы перед ним.

- Начнем с того, что вы себя показали очень неплохо. Мне понравилось. – улыбнулся сенсей. – Но это не значит, что вам не нужно тренироваться. Целью нашей команды, будет диверсионная работа.

- А почему из нас хотят сделать диверсионную группу? – спросила Аяка.

- Ну, тут дело в ваших способностях. – улыбнулся сенсей. – Вы являетесь самыми сильными генинами выпуска. Наоми-чан прекрасный сенсор и великолепно владеет тайдзюцу, Аяка-чан хорошо владеет гендзюцу и ниндзюцу. Райто-сан, - немного замялся сенсей, - Ирьенин ранга А, имеет запас чакры, который превосходит мой в несколько раз, - после этих слов девушки уставились на меня с застывшим шоком на их лицах, - превосходно владеет кендзюцу и имеет две стихии. В общем, Райто-сан и Наоми-чан будут работать в авангарде группы, а ты, Аяка-чан будешь их прикрывать. От этого и будем отталкиваться.

- А как мы будем тренироваться? – задала вопрос Наоми, взяв себя в руки первой.

- Мы с вами не будем заниматься примитивными миссиями, как это делают остальные команды. У нас с вами месяц на притирку друг к другу. Потом, мы сразу приступаем к миссиям ранга С. Естественно, по началу, миссии будут не особо сложными, но дальше уже пойдет серьезней. Все знания, мы будем получать в процессе, там же и будем их оттачивать. – объяснил сенсей.

***

Как нам и сказал сенсей, наши тренировки по работе в команде продлились всего месяц. Потом нам вручили первую миссию ранга С и дали сутки на подготовку. Сутки на подготовку нам дали не потому, что это наша первая миссия, а только потому, что заказчик прибывает завтра.

Кушина развитие моей команды и дальнейшую ее деятельность оценила по своему. Теперь ее стало вообще от меня не отлепить. А последнюю неделю перед миссией мы даже спали вместе на кровати. Мы просто спали. Ей тринадцать только стукнуло, мне четырнадцать. Для местного менталитета это было в порядке вещей, для среды шиноби. Хоть и в первый раз Кушина укладывала меня с румянцем на щеках.

Вот и наступил тот день, когда мне нужно было отправляться на миссию. Утро меня порадовало спящей на мне Кушиной. Обхватила меня за шею и мирно сопела у меня на груди. Пришлось выбираться. Утренний моцион занял минут двадцать, потом я начал готовить завтрак. А через несколько минут мне начала помогать с готовкой Кушина. После, уже позавтракав и попив чай, я начал собираться. Проверил необходимые запасы тэгов, сюрикенов, кунаев, в общем все, что мне могло понадобиться. Все это прекрасно хранилось в печати на запястье, поэтому я остался не нагруженный и со свободными руками. Единственным моим снаряжением был чокуто, который висел на пояснице.

Потом я вручил свой кунай с хирайшином Кушине. Наказав, чтобы она его всегда носила с собой, даже в ванну его с собой брала, мало ли что. Объяснил ей, что по этому кунаю я смогу ее найти где угодно. Еще раз напомнил, как пользоваться меткой на ее теле. Как подать мне сигнал тревоги, чтобы я пришел на помощь.

Пока я надевал сандалии шиноби, Кушина стояла передо мной в красном халатике из шелка, со знаками водоворота. Обувшись, я выпрямился и посмотрел на Кушину.

- Ку, - спросил я, - что случилось?

- Райто, - вздохнула Кушина и посмотрела мне в глаза, - я волнуюсь…

Вид у нее был, не описать. Ее глаза начали отсвечивать бликами и наливаться слезами. Я не смог устоять и схватил ее в охапку и прижал к себе. Она обхватила мою шею и прижалась ко мне. Через несколько минут, она заговорила.

- Райто, - дрожащим голосом сказала она, - Кроме тебя, у меня больше никого нет… Не вздумай умирать. Иначе я найду способ тебя воскресить, а потом уже я тебя убью. – потом она прижалась еще сильней.

Немного постояв, я решил, что уже пора идти. Я аккуратно поставил Кушину на пол, а затем разжал объятия. Она тоже отпустила меня.

- Ладно, - начал я открывать замок на двери, - не скучай тут без меня. – потом я открыл дверь и еще раз взглянул на Кушину.

- До встречи Ку, - сказал я, - а потом, чмокнув ее в щеку,вышел за дверь.

***

Уже прыгая по крышам в сторону места встречи команды, я размышлял. Я прекрасно понимал, что почти любая миссия может окончится для всей команды гибелью. Несмотря на мой уровень навыков, я еще не достаточно опытен. Шанс нарваться на какого-нибудь нукенина высокого ранга очень велик. Тем более после войны. Так что, нужно быть очень внимательным. Через несколько минут я достиг цели. Команда уже была в сборе, только я опоздал.

- Райто, - спросила Аяка, - почему ты опоздал? И зачем ты покрасил волосы в черный цвет?

- Я немного задержался, простите. А покрасил, потому что так надо.

И не покрасил, а просто надел обычное кольцо Узумаки на волосы, которое и перекрасило волосы, но им этого знать не нужно.

- Все, хватит вопросов. - сказал сенсей, - Наша миссия начнется через полчаса. Нам предстоит

сопроводить караван заказчика в селение сокрытое в траве. Заказчик уже подписывает необходимые бумаги, ждем его и выдвигаемся.

Уже через сорок минут мы покинули Коноху. Караван состоял всего из трех телег, которые тянули быки. В составе каравана было всего четыре человека, вместе с заказчиком, и не считая нас. Сенсей объяснил нам порядок следования, для более удобной защиты каравана, в случае атаки. Я с Наоми двигались в начале Каравана, Аяка по середине, а сенсей прикрывал тыл, двигаясь в хвосте.

Что можно описать из дорожной жизни? Да, в принципе, ничего интересного. Днем дорога, пыль, мычание быков, постоянный контроль окрестностей. Вечером стоянка, сытный ужин, ночное дежурство. Ничего особенного.

Девушки решили всю дорогу меня изводить. Так как они менялись между собой на позициях, изводили меня на пару. Зачем маска, зачем покрасился, а как ты тренируешься, а можешь меня подтянуть в фуин? Кучи и кучи вопросов. Благо научился слух вообще отключать. Ирьенин я, или посвистеть решил? Правда приходилось усиленно мониторить местность с помощью сенсорики, а то можно было и врага проспать. Но, я прекрасно справлялся с этим.

Один раз на нас попытались напасть. Выскочили на дорогу четыре дурачка в рванье и с плохенькими мечами. По кустам еще семь человек сидело. Из четверки вышел главарь шайки и начал заливать нам что мы обречены. Протекторы шиноби на нас его не смутили. Закончив свой пассаж, решил присмотреться к Аяке, которая шла со мной в начале каравана. Потом выдал фразу, что он ее пользовать будет первым. Аяка даже дернуться не успела, как моя Хинотама прошила грудь главарю. Я остался стоять спокойно и смотреть на охеревшие лица грабителей, которые и пограбить-то даже не успели. Просто не люблю я, когда обижают девушек. Пусть она куноичи, пусть она их и сама может покрошить в капусту, при этом даже не вспотев, мне все равно. Ненавижу это. Презираю, и людей, которые считают, что можно насиловать вот так, по праву сильного, да и в любых других случаях, я терпеть это рядом с собой не намерен. Я понимаю, что тут мир шиноби, и не мне здесь что-то менять. Так устроен этот мир. Во времена войны, при захвате куноичи, с ними и не такое делают. Но, мне это противно. Может быть я моралист, но, девушки слабее мужчин, априори. Какой бы она сильной не была, она все равно останется девушкой. Слабой, и хрупкой внутри. Элементарный пример канонной Тсунаде. Саннин Конохи, ирьенин ранга S, призыв, инфуин, практически не убиваемая куноичи… И что в итоге? Начала бухать. А все потому, что ее некому было поддержать в трудную минуту. Даже Джирайя, который в ней души не чаял, оказался не в силах ей помочь. Не мужик, а слюнтяй и мямля короче. Хорошо хоть здесь все не так. Живут душа в душу. Тут он себя хоть как мужик ведет, за Тсунаде голову мигом открутит.

Так вот, как только у их главаря появилось на одну дырку больше, они тут же здраво оценили ситуацию и приняли решение. Бежать! С криками шиноби убивают все дернули кто куда. Возле нас очутился сенсей и приказал не преследовать их. Пояснив, что наша миссия заключается в сопровождении и защите заказчика. Этим, будут заниматься другие команды. Так и закончилось нападение на наш караван.

После этого случая, Аяка стала на меня странно посматривать. Потом начала глазки строить, потом использовать женские штучки. То тут изогнется, то там прижмется, то погладит ладошкой по руке. Мало того, Наоми потом тоже подключилась. Устроили тут блин соревнование. Решил проблему сенсей, когда Аяка притворилась, что вывихнула лодыжку. Ага, куноичи, и на ровном месте подвернула ногу… Я, как ирьенин команды был обязан ее осмотреть, но потом подошел сенсей, и мягко попросил прекратить этот балаган. Я вздохнул с облегчением. Но, игра приобрела более тонкий уровень, который я более-менее мог нормально

игнорировать.

Когда мы сдали миссию, наш сенсей выдал нам первые заработанные деньги. Не много, конечно, но уже что-то. Девушки предложили отметить. Сенсей отвалился, сказав, что ему нужно уладить пару вопросов. Только предупредил нас, чтобы мы были начеку.

Пришли мы в местный ресторан, который необоснованно носил свое название. Что контингент тут ошивался явно пропитый, что обстановка напоминала обычную забегаловку. Короче, пока я ел, в обычном для себя объеме, девушки пили сакэ и ели закуски. На мои вопросы, мол, не рано ли, они лишь отмахивались. Они ведь уже взрослые куноичи… Ну, мне пофигу в принципе, я им не мамка. Когда я наелся, решил заказать себе чего-нибудь сладенького. Предупредив уже порядочно захмелевших девушек, отправился делать заказ. Когда вернулся со своим мороженым, застал типичную картину. Как только мужик ушел, к девушкам, с которыми он сидел за столиком, сразу начали приставать. Я поморщился, прямо шаблон какой-то.

Поклонники, двое, вели себя по-хамски. Отпускали сальные шуточки, намекали на уединенную обстановку, короче, парням приспичило. То, что девушкам от горшка два вершка, всего по тринадцать лет, их не возмутил. Правда выглядят они постарше, немного. Ну это ладно, местный менталитет. А вот факт того, что они окучивали куноичи из Конохи, их не смущал. Мало того, они и сами были шиноби селения травы. Я понимаю, что упились они до чертиков, но не заметить гербовые знаки Учиха и Хъюга, которые были на одежде девушек, это надо постараться. Абсолютно все деревни в курсе, где и какой клан обитает, какими способностями обладает и так далее. Только в книге бинго есть более полная информация на отдельных личностей, но не об этом. Как только я доел свое мороженое в стаканчике, стоя за их спинами так, чтобы девушкам меня не было видно тоже, шиноби начали приступать к более силовым методом уговоров. Почему я не вмешался сразу? Да мне просто интересно было, как пьяные девушки будут выкручиваться. Естественно если что я вмешаюсь, но интерес-то был нешуточный. В силу упитости обеих сторон, силовые методы быстро терпели неудачу, как и защита от них. Два разряда раншиншо, и мой клон вынес подышать свежим воздухом двух горе-жигало.

Потом я сходил себе за чайком. Вернулся, а барышни были уже почти в полной кондиции. Поэтому пока я пил чай, они исправили эту ситуацию. Во пьянь, думал я. Это же надо было так упиться. Зато я много нового узнал о себе. Мужлан, бесчувственный чурбан, дурак, это были самые мягкие выражения. Мне как бы параллельно, что они там думают обо мне. Зато у них навык в командной работе повысился, правда, в сугубо женской и пьяной команде. Ну да ладно. Пора заканчивать и идти в гостиницу. Я коснулся указательными пальцами их лбов и они тут же уснули. В силу их состояния, сопротивляться они не могли. Хотя, даже если бы были трезвые, то тоже не долго бы сопротивлялись. Тупо бы количеством чакры задавил. Потом отправил клона, чтобы он расплатился. Я молча подхватил их и закинул себе на плечи.

Пока я шел прогулочным шагом, я размышлял. Вот есть у меня печать для хранения чакры. Это отличное преимущество. Сейчас в ней хранится примерно семь моих максимальных запасов чакры, что немало. Хватит чтоб небольшое войско шиноби раскатать в пух и прах. Но, мне приходится постоянно его пополнять. То есть, уделять этому время и внимание. Я хотел бы автоматизировать этот процесс. Чтобы чакра сама туда накапливалась, без моего вмешательства. Мне нужна фуин, которая будет сливать излишки чакры в печать. Тогда я не смогу удерживать чакру в теле сверх объема источника. Мой запас источника сейчас примерно два с половиной джонина, плюс три с половиной, которые я могу удерживать в теле. В принципе и так не плохо, но мне теперь придется думать, как развивать объем источника без создания давления чакры в источнике, чему способствовало удержание чакры в теле. Нужно

будет подумать. Фуин поглотитель я уже знал, его осталось только доработать для моего случая. И буду я бегать со своим резервом в два с половиной джонина и постоянно пополняющейся печатью. Нужно будет все грамотно рассчитать, фуин не терпит ошибок. А то выпьет меня этот фуин под ноль, и откину я копыта.

На этих мыслях меня окликнули. Грубо. Я даже оборачиваться не стал. Просто отправил к ним клона. А через несколько минут узнал, что они хотели. Меня догнали еще двое шиноби травы, которые в отличие от своих «отдыхающих» друзей, были не настолько сильно пьяны. Теперь они пришли меня карать праведной дланью за своих товарищей. В общем, еще два раншиншо, и «отдыхающих» можно поздравить с пополнением в их маленьком полку.

Как только пришел в гостиницу, меня встретил сенсей. Сначала он подорвался, подумал случилось чего, а потом учуяв запах, понял, что все в порядке. Потом улыбнулся, и тонко мне намекнул, чтобы руки я особо не распускал. Мол, сам должен понимать, что кланы у девочек весьма серьезные, потом могут быть проблемы. Я лишь отмахнулся. Сам знаю, не тупой. Да и нафиг они мне нужны? Жениться я не собираюсь, а если что, меня на них точно женят. Вот и нафига оно мне? Они и так липнут ко мне, и раздражают периодически, а так я вообще повешусь. Короче, я был намерен их просто отнести в свой номер, он у них был общий. Ключ я у них забрал еще тогда, когда у них пошел третий кувшин сакэ, потому проблем с дверью не возникло. Сгрузил на кровать Наоми, а потом и Аяку. Но, не тут-то было. Вцепилась в мои волосы так, как будто это был спасательный круг. Пока сидел и выпутывал свои волосы из ее руки она проснулась. Вот блин! В следующий раз буду усыплять Учиха более основательно. Начала что-то бубнить, мол, оставайся, ей холодно, и еще куча всякой фигни. Малолетняя… При этом она только усугубляла процесс распутывания волос. Через десять минут обороны от пьяных обнимашек, мое терпение лопнуло. Я сказал ей, что все расскажу Кушине, а та ей голову оторвет. Подействовало. И нет, мне не стыдно. Нехотя, но освободила мои волосы. Кушина была скора на расправу, и лупила от души. Это только со мной она вела себя нормально, с другими не церемонилась. Со вздохом облегчения, я вышел из их номера. При этом заметив, что Хъюга уже тоже проснулась. Все. Теперь никаких им поблажек, буду упаковывать их так, чтоб наверняка, если придется.

Мой номер был напротив номера девушек, совместный с сенсеем. Там я уже успокоился более менее. Да и расчеты для фуин очень успокаивали. Ближе к утру, я закончил с расчетами. Сенсей уже проснулся, и сказал, чтобы я ложился спать. Дел у нас пока не намечалось, и в запасе у нас было еще двое суток. Так что я мог выспаться днем. Я и сам собирался ложиться спать. Сходил для начала поел, потом сходил в душ и лег спать.

Через шесть часов меня разбудили жалобный скулеж девушек, которые осаждали дверь в мой номер. Да, похмелье оно такое. Опыта у Наоми снимать его не было, уровень не тот, банально нет необходимых знаний. Я же им помогать не собирался, пусть будет наука. Поэтому со спокойной душой, и под жалобный скулеж, проспал еще часок с улыбкой на лице.

Когда я спустился на первый этаж, меня встретила пара злобных взглядов. Чьи они были, объяснять не нужно. Сенсей просто скалился. Я прошествовал и уселся за их столик с невозмутимым видом. Спросил, как дела у сенсея, потом узнал, что они ждали меня, чтобы пойти пообедать. Время было уже под стать ужину, так что, решили, что идем обедать.

Потом сенсей попросил меня подправить девушкам здоровье, сказав, что они уже усвоили урок. По пять секунд на каждую и все в порядке. Девушки хоть и вздохнули с облегчением, но все еще дулись на меня. Особенно Аяка. Ну да мне пофиг.

***

В конце третьего дня нашего отдыха, когда мы ужинали, сенсей сообщил нам, что у нас с утра начинается новая миссия. Тоже сопровождение. Только в этот раз особого курьера. Передвигаться будем верхними путями, где это возможно, и двигать с максимальной скоростью. Потом он описал нам примерный маршрут, тактику перемещения и защиты. А после ужина отправил спать.

Я решил проверить работу своей фуин поглотителя. Нанес я ее еще вчера, только вот включить еще не включил. Я лег на кровать на живот, предварительно создав клонов, чтобы они подстраховали, в случае просчета. Потом я сосредоточился и включил фуин. Выглядела она так, как будто бы опоясывала всю печать джинчурики вязью, в которую вплетены пять пятисантиметровых кружков со значком водоворота. Каждый из кружков выполнял свою определенную функцию. Один круг с завитушкой, был самим поглотителем. Другие четыре, контролировали включение фуин, после того, как мой источник наполнится, количество оттока «лишней» чакры, а также скорость оттока в печать. Получилось очень неплохо. Проблем с работой не возникло. Как только фуин откачала чакру из тела, не трогая при этом резерв источника, она тут же приостановилась, снизив «напор». Теперь излишки чакры по капельке стекали в печать джинчурики. Потом я решил проверить ее работу при снижении чакры в источнике. Просто слил всю чакру в печать, оставив себе только десятую часть резерва. Фуин прекратила свою работу, ожидая пополнения источника. Еще раз проверив всю работоспособность, я успокоился и развеял клонов, оставшись довольным проделанной работой.

На следующее утро, мы собрались на первом этаже, ожидали заказчика. Через минут двадцать, он пришел. Ну, обычный слабенький шиноби, который занимается доставкой важных или секретных писем. Невысокий, молодой, достаточно худощав, для шиноби, на голове повязана бандана, из-под которой торчат белые волосы. Протектора на нем видно не было, а может он ему и не нужен. Я, если честно, не интересовался как тут работают почтальоны, или как их тут называют курьеры. Хотя какая нафиг разница, что один письма таскает, что второй. В общем, выдвинулись мы в путь. Нам предстояла дорога, по времени, примерно в две недели.

Самым медленным в нашей компании оказалась Аяка. Поэтому с ее скоростью мы и передвигались. Потом, я предложил сенсею нести Аяку на спине. Сначала он отказал, объяснив, что я устану, это может плачевно сказаться при атаке на нас, потом я ему намекнул, что просто скину немного вес утяжелителя, вес которого был постоянно на мне. Он в итоге согласился. Но, не согласилась Аяка. Сказала, что она хочет стать сильной куноичи и хочет расти над собой. И нам не следует принимать решения за нее. Короче, семь бед – один ответ, слабенький раншиншо и наша скорость существенно увеличивается. Пока она мирно висела у меня за спиной, я пообещал ей сделать фуин утяжелители. Стоили они немного, проблема была их найти. Объяснив ей, что они существенно увеличивают силу шиноби. А то, что она не догадалась их купить себе сама, это уже ее минус. Хотя она так стремится стать сильной. Еще через часок, Аяка уже справилась с последствиями техники и крепче свела руки у меня на шее. Договорились с ней, что с утра и до обеда я буду ее нести, а после она будет стараться выкладываться усердней. Скорость нам была очень важна. Курьер этого не говорил, но просто так, он бы не нанимал охрану. Это говорило о том, что у него была информация такого рода, что за нее могут и голову оторвать. Поэтому нам пришлось идти на небольшие хитрости.

А на третий день нашего пути, на нас напали. Нападавшими оказались пятерка нукенинов камня. Двое слабеньких джонина, а трое были сильными чунинами. Заметил их я, мой диаметр сенсорики составлял пять километров. У Наоми в полтора раза больше, но ей приходится активировать бьякуган, что отнимает ее запас чакры и со временем устают глаза. Их приближение началось в тот момент, когда Наоми была с выключенным бьякуганом. Мою сенсорику выключить было невозможно, поэтому я предупредил команду о приближении

противника. Аяка спрыгнула с моей спины, потом мы приняли формацию ромба, защищая с четырех сторон курьера.

В итоге нас догнали, превосходно минуя мои ловушки с тэгами. Когда до нас оставалось примерно метров четыреста, сенсей приказал нам остановиться и готовиться к атаке. Аяка и Наоми встали возле курьера, я вышел вперед вместе с сенсеем, чтобы встретить атаку. Если она последует. Я создал пару клонов, вручил им запечатывающие свитки и приказал спрятаться. Эти клоны были нужны чтобы выдернуть из боя раненых девушек, если это понадобится, чтобы я сам на это не отвлекался и не следил за этим. Потом создал еще десяток и попрятал по местности, а затем достал чокуто. Девушки тоже приготовились. Сенсей достал кунаи, зажав шесть штук между пальцами обеих рук на манер когтей.

Нукенины церемониться не стали. Прямо сходу атаковали. Что им по сути могут сделать три генина и джонин. У них элементарное преимущество в силе и опыте. Обычный итог таких встреч, это смерть всей команды. Пока джонин защищает генинов, его успевают основательно помять, а потом и убить. А справиться с генинами уже труда вообще не составляет.

Прямо на ходу в нас полетели ветряные лезвия и из земли начали выскакивать шипы. Я встретил лезвия катоном метров в пять величиной, который смог поглотить лезвия и закрыть обзор нападающим. Один из пятерки ринулся в обход, чтобы зайти нам в тыл. Три моих клона с взрыв тэгами отправились его встречать. А я предупредил Аяку контролировать тыл, на всякий случай. Потом сенсей ринулся в атаку, я лишь на секунду отстал. Местность была лесная, где у нас было небольшое преимущество. Поэтому я тут развернулся на всю катушку. Я просто заливал врагов кунаями с тэгами, совмещая их с сенбонами райтона и катоном, сенсей лупил огнем, усиливая его воздухом, постепенно навязывая ближний бой. Противник тоже не спал. В основном они использовали землю, еще один чунин воздух. Поэтому и нам с сенсеем приходилось уворачиваться. Потом один чунин кинулся к нашим девушкам, желая захватить их подопечного. Думаю, они справятся. Я скакал с помощью каварими, вызывая зубовный скрежет одного джонина из оставшейся с нами тройки, который мне навязывал ближний бой. Он махал какой-то странной дубиной, но ему очень лихо помогал чунин-воздушник, не давая мне нормально вступить в бой. Второй джонин сражался с сенсеем. Еще через минуты две джонину, сражавшемуся со мной, надоело бегать, и он решил помочь второму джонину, чтобы убить сенсея вместе. И это было его ошибкой, чунин-воздушник остался без прикрытия, чем я и воспользовался. Шуншин и я с напитанным клинком чакрой райтона отсекаю руку воздушнику, которой он успел прикрыться. Только я не собирался его упускать, левой рукой я тут же впечатал ему в грудь обычный рассенган. Это стало его концом. Потом мне тут же пришлось уходить заменой на клона. Джонин с дубинкой вернулся, почувствовав смерть товарища. Сенсей с девушками еще отбивались, тот чунин, что заходил с тыла, уже мертв. Быстро окинув поле боя, я принялся за джонина всерьез. Чидори Нагитана. Опять придется клинок новый искать, но лучше клинок, чем жизнь. Мы начали сближаться. Секунда и мы замерли друг на против друга скрестив свое оружие. Что меня удивило, так это то, что его дубинку не разрезало, но глубоко продавило, почти до середины. Похоже накачал ее чакрой по самые уши. Потом он попытался меня ударить ногой, я увернулся и снова попытался его задеть. Еще несколько раз обменявшись атаками в ближнем бою, я смог поставить на него метку хирайшина. Потом набрал дистанцию и создав клона с Хинотамой отправил его по метке. Секунда и я слышу отчаянный крик джонина. Козел, подумал я. Каждый раз, когда я попадал клинком по его дубине, с нее тут же срывались острые камни в мою сторону. Которые достаточно глубоко ранили, оставляя порезы. Но мстя моя коварна и страшна. Нужно было помочь сенсею, так как девушки вроде как справились, только ранены похоже. Отправил к ним два клона, а сам насел на противника сенсея. Всего через пятнадцать секунд, противник, уворачиваясь от атаки сенсея, влетает прямиком под мой рассенган. Правда, он закрылся

покровом земли и его лишь оглушило. Но сенсей не первый день в шиноби, поэтому тут же переместился к нему и добил, отсекая ему голову.

Собрав трофеи, мы выдвинулись к девушкам. Аяка и Наоми были ранены, клоны оказывали им помощь. У Аяки рассечено бедро, у Наоми неглубокая рана на плече. Курьера тоже зацепило, лишь порез на груди. Я предложил сенсею всех троих запечатать, пока мы не найдем укрытие, чтобы восстановить силы и подлечить раны. Курьер наотрез отказался. А девушки даже пикнуть не успели, лишь заметив мой взгляд и давление ки, тут же приложили руки к квадратам на холсте свитка. Потом я наспех перетянул руку сенсея и мы выдвинулись. Через три часа мы нашли небольшую полянку. Я создал шесть клонов и отправил их в разные стороны, чтобы они проверили местность на факт преследования. Еще через час, когда я вылечил рану сенсея, принялся за курьера. Хоть он и артачился, мол, платить за это он не будет, и так все заживет. Поток ки, а потом он сидит и послушно выполняет все что от него требуется. Через пятнадцать минут я закончил.

Сенсей начал разбивать лагерь и готовить еду. Нам нужно было отдохнуть. Потом я распечатал Наоми, так как ее рана была легче. Сев в позу лотоса, я посадил ее на свои ноги, чтобы мне было удобней работать. Та спокойно села и сняв левый рукав кимоно заняла свое место. Через полчаса, я уже стянул края раны и все срастил. Потом повязал ей поддерживающую повязку, чтобы она не перетруждала руку денек. Потом распечатал Аяку. Уложил ее у себя на ногах в сидящей позе так, чтобы правое бедро было сверху. Убрал ей чувствительность, потом разрезал штанину и принялся чистить рану. Рана оказалась мало того, что глубокая, так еще и рваная. Пришлось мучиться около двух часов, чтобы все правильно стянуть, да еще и так, чтобы шрама потом не осталось. Потом наложил бандаж, и отпустил ее. После ужина, узнав время своей вахты, завалился спать.

Так закончилось наше первое серьезное столкновение. Но, оно оказалось не единственным. Через неделю, когда нам осталось до места назначения всего два дня пути, нас решили атаковать ночью. На вахте сидела Аяка, которая мониторила окрестность. Я ставил достаточно серьезный барьер на ночь, но бдительность мы не теряли, поэтому вахту выставляли все равно, мало ли что.

Барьер окружили какие-то странные типы, в количестве двенадцати человек. Генины и чунины, по силе, но ни на одном не было протектора деревень. Странно, но это не помешало им атаковать нас. Хотя, атакой тыканье в барьер кунаями назвать сложно. Причем всей толпой. Мои клоны, спрятанные по местности, на всякий случай, нет, я не параноик, скрутили семь человек. Остальные были убиты при попытке сопротивления. Быстрый допрос показал, что ребятки бежали из деревни горячих источников, родина Хидана из канона, у них там какая-то разруха намечалась, вот и слиняли.

Что меня больше всего удивляет в этом мире, так это нукенины. Кроме этих ребят конечно, которых мы поймали. Вот ты шиноби, сбежал ты из деревни, а протектор своей деревни оставил. Мало того, висит у тебя на самом видном месте… Вопрос. Нафига? Ты же блин дезертир! Остается только плакат с собой носить, я дезертир такой-то деревни и за мою голову объявлена награда. Мне не понять в общем. Хотя, они же вроде как потом становятся наемниками, может это помогает для найма.

В общем, наняли их, чтобы принесли имущество курьера. Но, на такую охрану нарваться, никак не ожидали. Оставлять их в живых было нельзя. Поэтому сенсей отвел их подальше и устранил.

Пока сенсея не было, я вдруг вспомнил про Хидана и его косу. Значит, если у них там разруха,

то Хидан уже стал нукенином, следовательно, его можно найти и отобрать мой драгоценный металл. Этот вопрос добавляет мне еще одну проблему. Как мне его найти? Не будет же моя команда шататься и искать его вместе со мной? Значит, мне нужно что-то придумать. Первое что приходит на ум – клоны. В принципе, клон, который будет занят поисками, при исчерпании чакры, может оставить кунай хирайшина, а я потом по этому кунаю смогу отправить следующего клона. Который продолжит поиски. Отлично, так и поступлю. Штук пятнадцать думаю хватит. Начну с утра. Мне его надо для начала найти.

Уже утром, после завтрака, пятнадцать моих клонов с кунаями хирайшина, с запасами чакры чунина, отправились на поиски Хидана. Количество создаваемых мной клонов уже давно перестало вызывать удивление в моей команде. На вопрос сенсея и девушек, сказал, что это моя тренировка такая. К тренировкам тут отношение особое, поэтому мешать никто не будет. Главное, чтобы не мешало выполнению миссии. А в конце следующего дня наша миссия закончилась. И, мало того, тут же началась следующая. Только теперь на устранение банды дорожных грабителей.

На вопросы девушек о возвращении в Коноху после миссий, чтобы хотя бы немного отдохнуть и увидеться с близкими, сенсей им ответил, что это произойдет не скоро. Именно такой план тренировок утвердил каге, именно по нему нас и будут тренировать.

Тут уже вклинился я, с вопросом, где они, эти тренировки? Мы просто выполняем миссии и по ходу дела отбиваемся, больше ничего. Не спорю, тоже своего рода тренировка, но, слабенькая какая-то. Девушкам и так хватает, но мне-то мало. Сенсей не стал оправдываться, сказал, что приказ каге, и мы обязаны ему подчиняться. В принципе, мне все равно, я могу в любой момент смотаться в Коноху, хирайшин рулит, но факт того, что меня там встретят не очень радостно, это точно. Значит, это кому-то нужно, чтобы нас не было в Конохе достаточно долго. Только для чего? Ладно, увидим. Как только сенсей закончил свою речь, я тут же создал клона, вручив ему кунай хирайшина, отправил следить за Кушиной. Чтобы мне спокойней было. Клон может скрыть свое присутствие как нечего делать, мне с этим сложнее в разы. Тоже, кстати, надо решить эту проблему.

Так начался наш марафон по удаленным миссиям. Устранения, сопровождения, доставка секретных посланий, вскоре мы уже перешли и к тем миссиям, ради которых и существует наша команда. К диверсиям. Суть была проста до безобразия. Влезть в стан противника и накуролесить там так, чтобы началась паника и неразбериха, причинив при этом максимальный ущерб. Потом грамотно и без свидетелей отойти в укрытие.

Диверсионные миссии нам давали редко, но сложность их постепенно росла. Как от количества противника, так и от силы оных. В целом, война закончилась. Но это не мешало Конохе нашими руками вырезать контингент шиноби соседних деревень. Политика. Никогда не любил этой возни, а теперь, когда вижу какими путями она решает свои проблемы, вообще терпеть не могу.

Но, не все так плохо, как могло бы быть. Я договорился с сенсеем о своей «особой» тренировке. Выглядело это так. Я оставлял с командой клона с моим запасом чакры, который был разрисован фуин на столько, что места на нем свободного не было. Только лицо осталось чистым. Вся эта конструкция фуин давала клону просто поразительную выживаемость, для клона. Мне лишь приходилось отправлять к нему клона, чтобы тот слил ему свою чакру. А сам отлучался, якобы на тренировку себя любимого, а на самом деле охотился. На нукенинов. Сначала сенсей не одобрил такое решение, но потом я подал прошение Хокаге, вместе с отчетом о нашей проделанной работе. Потом пришел ответ, с положительным результатом. Как и ожидалось, в Конохе сильно уважают силу, поэтому достигать ее, практически не

мешают. Если способы не противоречат морали или не затрагивают чьих-то интересов. Основными требованиями были: Не мешать выполнению миссии, возвращаться по первому требованию капитана команды. В остальном меня не ограничивают. И знаете, что это такое? Это карт-бланш! Чем я и воспользовался. Сенсей лишь попросил у меня каплю моей крови, для своего призывного сокола, чтобы он не сильно мучился, когда меня будет искать, для моего возвращения.

Первое, что я себе приобрел, для моей охоты, это костюм. Основной задачей костюма была моя маскировка. Костюм я решил выбрать как у Майто Гая. Помнится мне, что у Рок Ли были проблемы с контролем чакры, а в последствии и с сокрытием своего источника. Эту проблему и решал его костюм, помимо всей его «крутости» в плане удобств. Но, не тут-то было. Я запарился искать себе такой. Этот костюм состоял из тончайшей нин-проволоки, которая была вшита в очень редкую ткань. Стоит он тоже прилично. Пришлось выворачивать «НЗ» на черный день и заказывать его в стране риса. Там были мастера. Ну, и естественно цвет я поменял, на черный. Потом купил себе еще и черные перчатки для шиноби с железными вставками и щитки на голень. Потом озаботился своим инкогнито. Ведь охотники на нукенинов очень быстро приобретают высокую репутацию, а после и награду за свою голову. А оно мне не надо. Нашел себе маску. Вот с маской я намучался капитально. Она выглядела как черное матовое стекло, похожее на маску ойнина, изнутри оно было прозрачным, а снаружи матово-черным. Короче, на первую мою вылазку я был одет как порядочный ниндзя из моего мира. Абсолютно весь в черном, гладкая черная маска прикрывающая полностью лицо, и торчащий на затылке длинный черный хвост волос. Смотрелось очень солидно, а с моей комплекцией еще и внушающе. Если вспомнить сколько на моей экипировке нанесено фуин, а сколько это может стоить, я ужаснулся. Мне только за это можно открутить голову, стоит это все немеряно. Но, кто об этом узнает. Теперь меня ни один сенсор не обнаружит и не отследит, если я сам этого не захочу. Я остался доволен. Будем накручивать репутацию черному рыцарю. Хи-хи.

Поисками нукенинов занимались мои клоны. Я же, после подготовки плана действий, выдвигался на место. Где и убивал нукенина. Запечатанные головы отдавал сенсею, которые он отправлял в Коноху, а уже там, вознаграждение за них сразу пополняли мой счет в банке. Первый раз сенсей оценил характер моей тренировки высказав об опасности данного мероприятия. Потом я ему тактично объяснил, что мы как бы шиноби, и не ему, джонину, который рисковал своей жизнью незнамо сколько раз, меня наставлять об опасности нашего бытия. Грубо, согласен, но он отвязался. А потом вообще стал индифферентно к этому относиться. К своей команде я присоединялся раз в неделю. Проверял своего клона, «заправлял» его чакрой и кратко отчитывался капитану. Вообще, своего клона я заправлял чакрой каждые два дня, и перед особыми миссиями. Чакры ему хватало в общем. Узнавал, как дела у девушек, иногда подлечивал их, если это требовалось. Ведь у клона не всегда было достаточное количество чакры для лечения. В таких случаях он предупреждал меня, и я перемещался к ним для лечения. На вопрос сенсея о хирайшине, я отмазался, что это мой особенный шуншин, которому меня научил дядя. Поверил, но сто процентов доложил каге. Так я и жил, вот уже пятый месяц.

Потом я решил сгонять в Коноху и проведать Кушину. Хоть мой клон и следил за ней постоянно, но, клон – это клон. Мне хотелось увидеть ее в живую. Одев свой замечательный костюм «охотника», так я его называю, переместился в свою квартирку. На дворе была ночь. Кушина спала на нашей кровати. Я сразу поставил барьер, который сокроет происходящее внутри, а снаружи будут видеть, что ничего не происходит, все также как и минуту назад. Барьер по сложности очень тяжелый и чакрозатратный, но, весьма неустойчив. Хотя окупает минусы своим функционалом. Если кто-то попытается пройти сквозь него, он тут же разрушит

свою целостность. Чтобы что-то заподозрить, а потом и сломать мой барьер, надо быть, как минимум, мастером фуин, а еще знать, какой барьер будут ставить, чтобы его обнаружить. В общем, мое посещение останется тайным.

Сначала я проверил здоровье Кушины. Ирьенин я, или посвистеть решил? Она была здорова, только добавилось несколько шрамов на теле, которые я с легкостью свел. Нечего красоту такую портить. Она заметно подросла и округлилась в нужных местах. Фуин из запасов Мито работает. Хи-хи. Потом я решил нанести на Кушину несколько фуин, которые ей помогут сохранить жизнь в бытие шиноби. То, что у нее было несколько шрамов, говорит о том, что она выполняет миссии, и сражается.

Потом я не удержался, и погладил ее по голове. Она тут же проснулась и приставила мой кунай хирайшина к моей груди. Умница, даже спит с моим кунаем. Я медленно поднес руку к маске и снял ее. Ба, что тут началось. Визг, слезы, причитания, снова слезы, и все это она делала, вися у меня на шее. Только через десять минут, когда она успокоилась, я ей все объяснил.

Рассказав все мелочи и подробности моего отсутствия в Конохе, я дал ей время, чтобы она все обдумала. Кушина здраво расценила приказ каге, о моей отлучке от деревни на время учебы. Вынесла такой же вердикт, как и я, когда-то. Что это для чего-то и кому-то нужно. Потом она меня вкусно накормила. Пока я ел, она рассказывала мне новости, что было в деревне, пока нас не было. В целом, ничего серьезного не произошло. Единственное, что почему-то расстроило Кушину, это беременность Микото. Я невольно подавился. Ей четырнадцать стукнуло, родит в пятнадцать. Пи..дец… Итачи на подходе… Потом Кушина рассказала мне, почему ее это расстраивает. Оказалось, что Микото очень часто не выпускают из клана, берегут беременную мать первенцем главы клана. Отмазка слабая, но, это не мешает ограничивать свободу Микото. Возможно на то есть причины, но, да и фиг с ними… Вторая новость, которая меня заставила задуматься, это то, что к Кушине начали подкатывать клановые мальчики. Просто поболтать, подружиться, сходить куда-нибудь вместе, разные поводы. Я и сам не заметил, как начал выпускать ки. Значит, пока я там лазаю и выполняю миссии хер знает где, Кушину здесь окружают мальчиками. Мало того, еще неизвестно с чьей подачи. Ублюдки! Всех убью, один останусь! Потом Кушина вернула меня к реальности, сев ко мне на колени и обхватив меня за шею. Я успокоился. Видя мою реакцию, она улыбнулась, и чмокнув меня в щеку, сказала, что у нее уже есть родной человек. Объяснять ничего не нужно, ее я никому отдавать не собирался. Мое! Просто рано нам пока…

Так мы и просидели почти до утра, в объятиях друг друга. Я рассказал Кушине, что я не смогу к ней приходить, тайно. Это посещение было лишь моей блажью, которая могла окончиться для меня плачевно. Чем, неизвестно, но по головке явно бы не погладили. Максимум, что я могу позволить, отправить клона с письмом и назад. На ее вопрос почему, просто описал сколько чакры потратил на удержание особого барьера, чтобы никто ничего не видел. А там было потрачено очень много чакры. А приходить открыто, это было не разумно. Мы пока что не в том положении, чтобы ломать «превосходно продуманные» планы сильных мира сего. С чем она согласилась. Не зря же меня отправили «погулять». Только взяла с меня слово, что минимум одно письмо в неделю она будет от меня получать. Так мы наладили нашу переписку. Потом я объяснил ей, как пользоваться фуин, которые я ей нанес. Похвалил ее за то, что она меня послушалась и везде ходит с моим кунаем. Напомнил, чтобы так и делала дальше. Потом еще немного подумал, и нанес на нее фуин из библиотеки Мито для куноичи. Нет, я не параноик, просто мне так будет спокойней. Не доверяю я, Конохе… Кушина хоть и краснела, пока я ставил весь арсенал на нее, но согласилась, что ситуации в жизни разные бывают. После моих слов, что я за нее тоже переживаю, в попытке оправдания моих последних действий, я был одарен первым поцелуем в губы. Было очень приятно, но время поджимало,

нужно было уходить. Попрощавшись, я снял барьер и переместился хирайшином в номер гостиницы, в котором я остановился.

***

В целом, я остался предоставлен сам себе, хоть я и подчинялся Изао-сенсею. Иногда участвовал в особенно серьезных миссиях команды, заменяя своего клона. Однако бродил я чуть ли не по всем селениям сего мира. Хирайшин мне в этом очень помогал. Теперь, на нехватку боевого опыта, я не жаловался. Нукенинов было просто дохрена. И далеко не всех я мог победить в открытом бою. Силенки не те, опять же опыт. С одним нукенином облака, вообще встречался три раза. Так я его и не осилил. Но вот на арсенал стихии молнии посмотрел вдоволь. Как в буре побывал. Силен, зараза. Собственно ради того, чтобы посмотреть на его техники, я и навязывал ему драку. Правда в третий раз он меня серьезно предупредил, что четвертого раза не будет, я его не переживу просто. Нормальный такой мужик. Но пришиб бы, если бы не хирайшин. Показал мне наглядно, чего можно достигнуть в стихийных техниках молнии. В общем, я совмещал полезное для себя, с полезным для общества, охотился на нукенинов и на них же и тренировался. Естественно бывали и случаи, когда мне откровенно навешивали люлей по первое число. Был тут один дядя, который лупил огнем по площадям. Вот у кого резиновая чакра была. Бездонный говнюк. Еле копыта унес, но он, все равно успел мне пятки подпалить. В общем, дело спорилось. А сила выбиваемых мной нукенинов постепенно росла. Пока однажды, ко мне не пришла информация от клона, который нашел Хидана. Я невольно оскалился.

Жди меня, Хидан!

http://tl.rulate.ru/book/14486/283085